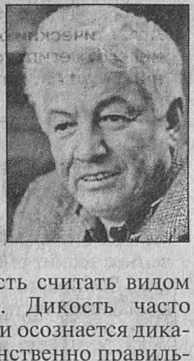
● КОЛОНКА ОБОЗРЕВАТЕЛЯ



Владимир ВОЙНОВИЧ

Известия. - 2001 - 6 окт. - с. 2

Террористы и пацифисты

Моему соседу Пете С. три хулигана испортили физиономию в половине первого ночи на коротком пути от метро домой. Петя, молодой и здоровый мужчина, владеет приемами каратэ и хулиганам всем троим непременно набил бы морды, будь он один. Но с ним были жена и сестра жены, они во избежание худшего пытались удержать его от ответных действий, висли на руках и кричали: «Петя, не надо!» С тремя Петя бы справился, пятерых не осилил и в конце концов был доставлен в больницу с треснутым ребром, перебитым носом и сломанной челюстью. И еще хорошо отделался с помощью случайно проезжавшей мимо милиции.

Это было настоящее проявление пацифизма на бытовом уровне: одни били, другие не давали сопротивляться и помогали бьющим. То же бывает в случае пацифизма масштабного и многоголового, который выходит на улицу с плакатами и транспарантами, с воинственными антивоенными лозунгами.

В наших окрестностях пацифизм еще не окреп, зато в «тамошних» очень заметен, что мы недавно наблюдали по «ящику». Еще не догорели остатки башен торгового центра, еще не осела пыль, еще пропавших без вести не перенесли в списки погибших, а народ уже кинулся — одни на призывные пункты, а другие на улицы городов с лозунгами «Нет войне!» и скандируя «Буш — террорист!».

Признаюсь, такая реакция на событие 11 сентября меня шокировала не меньше, чем само событие. Мне казалось, что в сердцах всех нормальных людей нью-йоркский апокалипсис должен был вызвать однозначные ощущения: сначала ужас и шок, затем, безусловно, гнев и жажду возмездия. Которая оказывается не очень-то утоляемой. Исполнители преступления, которых хорошо бы изловить и казнить, сами себя казнили, и теперь отомстить им может только Аллах, передавши их души дьяволу. У многих людей есть большое желание поймать Осаму бен Ладена и посадить его на электрический стул. Или повесить его на фонарном столбе. Но достаточна ли будет плата за тысячи загубленных жизней и ужас, пережитый человечеством? Увы.

На смену чувству мести приходит сознание необходимости. Что к каждому порогу подступило зло, от которого есть только одно спасение — война.

Люди спорят, война кого с кем? Религий, наций, цивилизаций? Разумеется, цивилизаций. Если и дикость считать видом цивилизации. Дикость часто оформляется и осознается дикарями как единственно правильное мировоззрение. Оно не может быть религией, но может вытекать из нее. А может и из атеизма, что мы уже видели своими глазами. Это мировоззрение называется идеологией, согласно которой овладевшие ею знают, что мир устроен неправильно. И знают, как устроить его правильно и наиболее скорым способом. Надо только уничтожить всех буржуев или евреев, или неверных, и оставшиеся будут жить хорошо. Сначала эти идеологии кажутся смешными и слишком нелепыми, чтобы быть претворенными в жизнь. Потом они овладевают умами. И тогда назревает война, от которой мирные люди, естественно, стремятся уклониться и вступают в соглашения с теми, кто хочет их погубить. Отсюда всякие промежуточные решения, вроде мюнхенских или кэмп-дэвидских. Но вооруженным идеологией дикарям любые политические решения нужны только для того, чтобы выбрать время. И нанести удар. Начать войну. Не на жизнь, а на смерть. И когда эта война начинается, у нормальных, мирных людей не остается иного выбора, как принять вызов. И тогда мирные люди бегут на призывные пункты и берут в руки оружие. А тем, которые уклоняются, сидеть бы тихо по углам. Но они ведь тоже хотят слыть героями. И тогда они смело выходят на улицы, где можно воевать против войны, ничем не рискуя, но хватая за руки воюющих против войны на войне.

А наш пацифизм имеет еще более извращенные формы. Сейчас, когда война объявлена действительно цивилизации, той самой, к которой все-таки принадлежим и мы, многие наши умники считают, что нас происходящее не касается, и по телевидению убеждают публику, что никакого терроризма нет, а есть коварные интриги высших политиков и спецслужб, ЦРУ, «Моссада» и ФСБ. Путин взорвал дома в Москве, а Буш в Нью-Йорке из электоральных соображений. Израильтяне сами себя взрывают, чтобы иметь повод взрывать арабов. Сорок процентов опрошенных Светланой Сорокиной вообще считают, что последние события продиктованы стремлением Америки к мировому господству.

Так вот пусть она воюет без нас. Однако без нас не получается. Мы уже в эту войну втянуты по уши. И словами ее не остановить.